

По указанию Сян Бэя Мэн Нань свернул на оживлённую небольшую улицу, несколько раз повернул и остановился перед многолюдным открытым рынком.

Они заперли машину, и Сян Бэй привычно потянул Мэн Наня в людской поток.

Здесь кипела самая настоящая повседневная жизнь: ряды ломились от всевозможных сельских продуктов.

На железных крюках висели целые свиные туши, куры, утки и гуси гоготали и кудахтали в клетках. Стоило покупателю выбрать птицу, как продавец мог разделать её прямо на месте.

Сян Бэй точно знал, куда идёт. Он провёл Мэн Наня через тесные проходы прямо в дальний рыбный ряд.

Едва они дошли, Мэн Нань уставился на множество странных рыб, которых прежде никогда не видел.

Особенно бросались в глаза две огромные рыбы на самом заметном месте одного прилавка: массивные, с почти чёрной головой, серо-зелёной спиной и ярко-огненным хвостом. Каждая весила тридцать-сорок цзиней и была длиннее метра.

Сян Бэй довольно указал на могучую рыбу:

— Смотри! Это таймень. Такой огромный лосось водится только в очень холодных водах вроде Хэйлунцзяна и Уссури. Его называют «северо-восточным тигром под водой», и это охраняемый вид второй государственной категории.

Мэн Нань тревожно огляделся и понизил голос:

— Его есть... не запрещено законом?

— Дикого, конечно, запрещено, — объяснил Сян Бэй. — А этот с местной специализированной фермы. Совершенно легальный местный продукт, можно спокойно покупать. Бабушка больше всего любит рыбу. Давай возьмём одну и устроим целый рыбный пир!

Мэн Нань смотрел на его довольный вид, будто Сян Бэй показывал сокровище, и отказывать ему совсем не хотелось.

— Хорошо. Выбирай для бабушки самого большого!

Продавец, услышав это, тут же с энтузиазмом поднял крупнейшую рыбу:

— Вот эту! Больше сорока цзиней! Обычно я режу на куски и продаю по двести юаней за цзинь. Если целиком заберёте — по сто восемьдесят!

От цены Сян Бэй даже присвистнул:

— Когда я был маленький, он стоил чуть больше десяти юаней за цзинь...

Хозяин рассмеялся:

— Брат, да когда это было! Теперь дикого ловить нельзя, а разводить дорого. Эта рыба капризная, за ней ухаживать — мучение! До такого размера вырастить — вот и цена. Если взять небольшую, цзиней на пять-шесть, будет дешевле, но всё равно по сто за цзинь.

Денег было жалко, но рыбу покупали для бабушки, и Сян Бэй не собирался экономить.

Он решительно махнул рукой:

— Ладно! Берём эту!

— Отлично! — Продавец просиял и поспешно положил рыбу на весы. — Сорок шесть цзиней с хвостиком! По сто восемьдесят — итого восемь тысяч двести восемьдесят! И вам восемь, и мне восемь — счастливое число!

Продавец нашёл огромный тканый мешок и затолкал туда рыбу. Характерный огненно-красный хвост всё равно торчал наружу.

Сян Бэй спросил:

— Хозяин, дикие «чунчун» есть?

Мэн Нань замер:

— Ты ещё и червей есть собрался?

Сян Бэй расхохотался:

— Какие черви! Это толстогубая рыба. У нас её по-местному называют «чунчун-юй». Очень нежная!

Продавец уже ловко вытащил две рыбы поменьше, с заметно толстыми губами:

— Есть! Дикие, каждая чуть больше цзиня. Подойдут? Они меньше выращенных, зато вкус — вот такой!

Он поднял большой палец.

— Сколько за цзинь? — спросил Сян Бэй.

— Сто юаней.

Сян Бэй тут же начал торговаться:

— Хозяин, я у тебя уже больше восьми тысяч оставил. Давай эти две мелкие в подарок? А то в следующий раз к тебе не приду!

Продавец поперхнулся, явно пожалев, что вообще показал рыбу, но в конце концов махнул рукой:

— Ладно-ладно, забирай! Только в следующий раз опять ко мне приходи!

Сян Бэй с удовольствием заплатил за тайменя и радостно понёс двух бесплатных «чунчун».

Мэн Нань взвалил на плечо тканый мешок с гигантом. Под любопытными взглядами окружающих оба весьма эффектно двинулись к выходу с рынка.

Сян Бэй толкнул Мэн Наня плечом и со смехом спросил:

— Я больше восьми тысяч потратил на одну рыбу. Тебе совсем нечего сказать?

Мэн Нань спокойно и серьёзно ответил:

— Мы оба уже один раз умерли. Что такое деньги по сравнению с тем, чтобы жить хорошо и радовать тех, кто нам дорог?

— Покупай всё, что нравится, лишь бы был счастлив. В крайнем случае... у нас ведь ещё остался дом с внутренним двором в Пекине. Если денег правда не хватит, позвоню агенту и продам его. Пока это законно, я бы даже северо-восточного тигра тебе раздобыл попробовать, если бы его можно было есть.

Сян Бэй посмотрел на него и глуповато заулыбался, глаза засияли:

— Муж~ Ты изменился. Говоришь всё приятнее и приятнее! Я люблю тебя всё сильнее, что же мне теперь делать? ☹

Мэн Нань повернул к нему голову. Взгляд был тёплым.

— В этой жизни я весь твой. Люби как захочешь.

После этого всю дорогу Сян Бэй словно зацепил уголки губ невидимыми крючками — улыбка никак не сходила с лица, и он всё время глупо сиял.

Когда они вернулись к бабушке и вытащили из машины огромного тайменя, у которого из мешка всё ещё торчал хвост, старушка сначала округлила глаза, а затем от жалости к деньгам принялась хлопать себя по бедру.

— Ой, растратчики вы несчастные! Это же таймень, да? Он сколько стоит?! На эти деньги столько всего можно было купить! Зачем вам такая громадина, сколько же денег угробили!

Сян Бэй тут же прижался к ней и обнял за руку:

— Ба! Ну захотелось мне именно этой рыбы! Уже купили — приготовь нам, ладно? Сегодня съедим половину, остальное заморозим. В воскресенье Сяюань и Сяохан вернутся — приготовим вторую половину и всей семьёй попробуем!

Бабушка больше всего любила рыбу и прекрасно знала, насколько таймень дорогой, поэтому сама никогда бы его не купила.

Она понимала, что внук сделал это из любви к ней. На душе одновременно было и тепло, и больно за потраченные деньги. В конце концов ей оставалось лишь грозно пригрозить:

— В следующий раз чтобы не покупал! Слышал? Ещё раз так деньги разбазаришь — я... я тебе ноги переломаю!

Разумеется, угрозы не подействовали. Сян Бэй всё так же обнимал бабушку и улыбался во весь рот.

Лю Юэсян и Сян Мин, увидев огромного тайменя, тоже вытаращили глаза.

Сян Мин поцокал языком:

— Сяобэй! Зачем ты купил такую дорогую рыбу? Разве простые люди дома такое едят? Слишком расточительно! Деньги зря выбрасываешь!

Лю Юэсян тут же добавила:

— Вот именно! Это же сколько денег! Совсем хозяйничать не умеешь!

Хотя оба ворчали, улыбки и радости скрыть не могли.

Они поспешно приняли тяжёлую рыбу, отнесли на кухню и ловко принялись чистить её на разделочном столе: снимать чешую, потрошить.

Прошло совсем немного времени, и из кухни донёсся громкий крик Сян Мина.

Через секунду он выскочил во двор, возбуждённо размахивая кухонным ножом, на котором ещё была кровь. Сян Бэй, Мэн Нань и бабушка, спокойно евшие голубику, вздрогнули от неожиданности.

— Сяобэй! Сяобэй! Эта рыба того стоила! Ещё как стоила! — голос Сян Мина гремел так, что даже бабушка Ван из соседнего двора заинтересовалась и выглянула через стену.

Сян Мин взволнованно показал ножом размер:

— В брюхе две вот такие огромные порции отборной икры! Жирные, полные! По-моему, не меньше трёх-четырёх цзиней!

Все тут же отложили голубику и поспешили на кухню.

Лю Юэсян уже осторожно положила две большие, тугие и яркие массы икры в таз с крепким белым спиртным и очень бережно перебирала их пальцами, отделяя одну ярко-красную икринку от другой.

Икринки тайменя были крупными и круглыми, словно прозрачные красные драгоценные камни. Они выглядели ещё полнее и ярче обычной икры кеты, а в прозрачном спиртном особенно манили взгляд.

Лю Юэсян сияла так, словно нашла сокровище:

— Ох, какая редкость! В продаже в основном бывает икра кеты, а икра тайменя — вещь почти бесценная, её даже купить негде! Я сейчас хорошенько промою её крепким спиртным, чтобы продезинфицировать и убрать паразитов.

Она продолжала аккуратно работать и одновременно распоряжалась:

— Половину потом слегка посолим — будет красная икра, можно хранить. А вторую половину съедим свежей: смешаем с хорошим васаби и мёдом и сделаем как сашими. Сегодня и мы попробуем настоящий деликатес!

<http://bllate.org/book/20311/2028160>